

САМОСТРАХОВАНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Ермаков А.Р.¹, Любимова М.В.¹

¹Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), e-mail: lbmv73@gmail.com

Авторы придерживаются универсалистского подхода к понятию «страхование», понимающего самострахование в качестве самостоятельного типа страхования, присущего всем субъектам экономики. В статье уточнены понятие и признаки самострахования как типа страховой экономической деятельности, при котором страховые фонды, используемые для компенсации ущерба при наступлении страхового случая, создаются и расходуются самим страхователем. Выделены преимущества и недостатки самострахования как одного из типов страхования. Статья отражает эволюцию самострахования к сегодняшнему дню применительно к российским условиям. В зеркале цифровых данных рассмотрена сфера самострахования домохозяйств в современной России. На основе проведенного анализа различных форм самострахования сделан вывод об отсутствии надежных механизмов сохранения и приумножения вложенных в национальную экономику «длинных денег», что повышает цену принимаемых гражданами решений и придает особую роль уровню их финансовой грамотности.

Ключевые слова: самострахование, сбережения, вынужденные сбережения, «длинные деньги»

SELF-INSURANCE OF HOUSEHOLDINGS

Yermakov A.R.¹, Lyubimova M.V.¹

¹Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) (603950, Nizhny Novgorod, 23 Prospect Gagarina, 23 Gagarin Avenue), e-mail: lbmv73@gmail.com

The authors follow the universal approach while dealing with the notion of “insurance”. The article points out that insurance includes self-insurance as an independent type of insurance inherent in each economic subject. The paper considers self-insurance as a peculiar type of economic activity. Certain refinements concerning the notion of self-insurance and its features are given by the authors. It is believed that when self-insurance takes place insurance funds aimed at compensating for sacrificing in any insurance case are created and used by the himself/herself. The article focuses on advantages and disadvantages of self-insurance. The authors managed to show the gradual development of self-insurance in Russian reality. The figures concerning household units are also given in the paper. The analysis of different forms of self-insurance made by the authors lets them conclude that Russian economy lacks certain reliable mechanisms helping to save and accumulate the so called “long money” invested in the country’s economy. As a result, the decisions made by citizens get a greater importance and the financial literacy is looked as the key factor at present.

Key words: self-insurance, savings, forced savings, long money

Под самострахованием понимается способ страхования, при котором страховые фонды, используемые для компенсации ущерба при наступлении страхового случая, создаются и расходуются самим страхователем. Самострахование является одним из четырех типов страховой деятельности наряду с взаимным, государственным социальным и коммерческим страхованием. Оно возникло одновременно с формированием социума, и, будучи простейшим способом страховой защиты, самострахование исторически и логически предшествует появлению других типов страхования.

Самострахование предполагает соединение в одном лице ролей страхователя и страховщика. Потребитель страховой услуги одновременно является ее поставщиком. Это определяет нетоварную природу самострахования. Страховые резервы могут создаваться страхователями в натуральной и денежной формах. Удобством натуральной формы резервов

является возможность их оперативного использования по назначению. Достоинство денежных резервов заключается в их ликвидности, способности конвертации в любые материальные блага. Страховая схема, при которой отсутствует передача риска внешнему страховщику, имеет для страхователя свои преимущества и недостатки.

Представим ниже сравнительные преимущества и недостатки самострахования (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки самострахования

Преимущества	Недостатки
1. Максимально возможная степень учета интересов страхователя 2. Экономия на уплате страховой премии 3. Упрощенный порядок страхования (отсутствие необходимости в заключении страхового договора, в проведении проверок предмета страхования и др.) 4. Отсутствие риска страхового мошенничества со стороны страховщика 5. Процедуры создания, пополнения и использования страхового фонда (в частности, определение страховых случаев) устанавливаются самим страхователем 6. Доступ к страховым резервам в максимально короткие сроки 7. Денежный страховой фонд в пределах своего объема обеспечивает страхователю имущественную защиту сразу от всех возможных рисков	1. Неспособность компенсации крупного ущерба 2. Изъятие из хозяйственного оборота и потребления страхователя значительных ресурсов на создание страхового фонда 3. Несение страхователем бремени дополнительных расходов на хранение материальных запасов, если таковые создаются 4. Недостаточный уровень профессионализма страхователя / страховщика в страховом деле (например, неспособность адекватно оценить вероятность наступления страхового случая)

Несмотря на существенные недостатки, самострахование по-прежнему занимает определенные, достаточно важные ниши в жизни любого общества. Более поздние и развитые механизмы страховой защиты не привели к полному замещению и вытеснению самострахования. Оно сохраняется на разных уровнях экономики, подтверждая тем самым свою необходимость и жизнеспособность. К этому виду самодеятельности обращаются все хозяйственные субъекты в лице домашних хозяйств, предприятий и государства. Причем на каждом уровне могут формироваться как натуральные, так и денежные страховые фонды. Такие резервы создаются на длительный либо на неопределенный срок. Рамки статьи заставляют авторов ограничиться рассмотрением лишь одного из видов самострахования – самострахования домашних хозяйств.

Формы и масштабы «домашнего» самострахования в разных обществах неодинаковы. В аграрных и слабоиндустриальных странах с низким коэффициентом монетизации экономики значительную роль в жизнеобеспечении домашних хозяйств играют натуральные страховые фонды. Это объясняется невысоким уровнем благосостояния и образования основной массы

населения, ограниченными целями и возможностями социальной политики государства, неразвитостью финансовых, в том числе страховых институтов, архаикой общественных отношений в целом. Создание материальных резервов здесь выступает одним из проявлений натурального хозяйства, инструментом «опоры на собственные силы». Что касается денежных сбережений, то из-за многодетности и хронической бедности у большинства семей таковые попросту отсутствуют.

Напротив, в развитых странах роль натуральных страховых фондов в экономике домашних хозяйств сведена к минимуму. Зато важное место там принадлежит денежным резервам. Образованные люди обладают более широким кругозором и чаще задумываются о своем будущем. А высокие среднедушевые доходы наряду с устойчивой кредитно-денежной системой создают предпосылки для формирования индивидуальных и семейных сбережений без серьезных опасений за их сохранность. Так, вклады на небольшие суммы (1–10 тыс. долл.) имеются практически у каждого взрослого гражданина США. Усредненная же величина сберегательного вклада в этой стране на начало 2013 г. равнялась 78 тыс. долл. [14]. В 2012 г. банковские сбережения в процентах от ВВП составляли: в США – 102,0%, в Италии – 165,6%, во Франции – 173,7%, в ФРГ – 182,4%, в Великобритании – 221,8%, в Японии – 258,0% [19]. Россия входит в число государств со средним уровнем развития при избыточной дифференциации доходов между регионами и группами населения. Поэтому наши граждане практикуют самострахование в форме создания как натуральных, так и денежных фондов. Малоимущие обитатели депрессивных регионов и сельской местности тяготеют к модели самострахования, характерной для слабоиндустриальных стран. Высокообеспеченный слой жителей крупных городов (в первую очередь – Москвы) склоняется к поведению, приближающемуся к западным стандартам. В целом же за период 1995–2012 гг. доля банковских сбережений в процентах от ВВП в России увеличилась с 26,6 до 70,4% [19].

Предшественником нынешнего российского государства было государство социалистическое. Его патерналистская природа наложила отпечаток на все процессы, протекавшие в экономике. Самострахование домашних хозяйств в советское время тоже имело свои особенности.

При социализме сфера товарно-денежных отношений оказалась существенно суженной, и деньги лишились статуса всеобщего платежно-покупательного средства. В обстановке изнурительной (в конце социалистической эпохи – тотальной) нехватки потребительских товаров важное значение для основной массы населения имело создание натуральных страховых фондов. Если появлялась возможность приобрести («достать») дефицитные блага, их покупали в максимально возможных объемах. Каждый стремился не упустить представившийся шанс. Эта ситуация спародирована в миниатюре М.М. Жванецкого «На

складе». Там внезапно оказавшийся в оазисе товарного изобилия и едва не лишившийся от открывшихся перспектив рассудка обыватель судорожно заказывает у кладовщика восемнадцать упаковок пирамидона, четыре шапки, пять батонов колбасы и множество других, самых разнообразных товаров в столь же невероятных количествах [8]. Для создания и пополнения домашних запасов использовались любые возможности. Распространенной практикой стали поездки в Москву и в другие крупные города с привилегированными режимами снабжения, налаживание системы личных связей с работниками торговли, обмен вещами и услугами (в соответствии с пресловутым принципом «Ты – мне, я – тебе»).

Денежные сбережения домашних хозяйств в условиях социализма также обладали своей спецификой. Государство, препятствуя неограниченному росту доходов и благосостояния наиболее креативных и работоспособных граждан, одновременно выработало механизмы поддержания приемлемого жизненного уровня для остальной части общества. Дотирование за счет средств бюджета цен на важнейшие товары и услуги (мясомолочные продукты, детские товары, коммунальные услуги и др.), бесплатное и достаточно качественное для своего времени медицинское обслуживание, всеобщая занятость, низкий возраст начисления пенсии по старости при наличии многочисленных категорий «льготников» и сравнительно высоком значении коэффициента замещения и другие меры предоставляли населению важные социальные гарантии. Это снижало (а в отдельных случаях, как в отношении занятости, даже полностью устраняло) многие социальные риски, которым подвергаются люди в условиях рыночной экономики. Ответственность граждан за материальное благополучие самих себя и своих близких при социализме заметно ослабла. Поэтому роль денежных страховых резервов в экономике домохозяйств была сравнительно невелика, при общей популярности услуг Госстраха. Сбережения при социализме не представляли полноценного резерва ликвидности ввиду деформации самой сущности денег как всеобщего эквивалента (хотя многие товары и услуги можно было получить в обход закона по спекулятивным ценам). Значительная часть сбережений в то время имела вовсе не страховой, а вынужденный характер. Вычленив страховой компонент в них при отсутствии соответствующих социологических исследований не представляется возможным.

В условиях сконструированной властью экономической системы даже полное отсутствие сбережений не представляло серьезной угрозы для жизнедеятельности семей. Созданные государством социальные амортизаторы и характерные для коллективистского общества формы взаимной поддержки (кассы взаимопомощи на предприятиях, возможность получения краткосрочных беспроцентных займов без оформления документов у родственников, друзей и соседей и др.) позволяли нуждавшимся преодолеть временные финансовые затруднения. Во

всяком случае, интерес к сбору бытовых отходов и люмпенизация как массовое явление отсутствовали.

Институциональные формы хранения сбережений в социалистической экономике разнообразием не отличались. Населению были доступны лишь вклады в системе Государственных трудовых сберегательных касс (с 1987 г. – в Сбербанке СССР), облигации выигрышных займов и накопительное страхование жизни (последнее не является инструментом самострахования по определению).

Объемы организованных сбережений контролировались государством. Это происходило в рамках борьбы с нетрудовыми доходами (хищениями социалистической собственности, взятками, спекуляцией, частным предпринимательством и др.), советским аналогом противодействия отмыванию денег. Поэтому лица, источники доходов которых были сомнительными, вынужденно отдавали предпочтение неорганизованным сбережениям и полуполегалным инвестициям (в драгоценные металлы, антиквариат, коллекции и др.). В случаях внезапной денежной реформы, конфискаций или криминального перераспределения накопленных состояний они несли ощутимые потери.

Введенная на закате Советской власти нормированная система распределения основных потребительских благ прекратила свое существование в начале 1992 г. вслед за введением либерализации ценообразования. Десятилетие спустя ассортимент продукции в российских супермаркетах и торговых центрах уже мало чем отличался от зарубежного. Исчез феномен товарного дефицита, а с ним – и накопление материальных резервов как норма потребительского поведения. Ускоренная автомобилизация сблизила его со стандартами западных стран, где давно привычна закупка населением недельного объема продуктов. Создание текущего запаса продовольствия производится просто в целях экономии времени на посещение супермаркетов и не может интерпретироваться как формирование натуральных страховых резервов. Тем не менее отдельные проявления вещного самострахования домашних хозяйств сохраняются и поныне. Отметим их.

1. Часть населения (особенно малоимущие граждане старших возрастных групп, прожившие жизнь в постоянных лишениях) в любой обстановке питает склонность к накоплению страхового запаса продуктов и товаров первой необходимости. Время от времени такое потребительское поведение усиливается паническими слухами о грядущих подорожаниях, возрождении товарного дефицита, скорой ядерной войне, массовых народных волнениях, приближении конца света и т.п. Так, широкий резонанс получил трагикомический случай, произошедший в конце 2014 г. в Нижегородской области. Пенсионерка приобрела 320 кг гречневой крупы, потратив на эти цели четыре месячные пенсии, а впоследствии

потребовала у местной власти выкупить у нее гречку или предоставить помещение для хранения запаса [17].

2. В начале осени обычной для домохозяйств практикой остаются масштабные (при наличии условий для хранения – в объеме годового потребления) закупки картофеля, лука, сахарного песка и некоторых других продовольственных товаров по сниженным сезонным ценам.

3. Многие семьи сохраняют традицию заготовки, консервирования на зимне-весенний период в переработанном виде овощей, фруктов, ягод и грибов в качестве источников витаминов и других полезных веществ. С этой целью используется как продукция, выращенная на садово-огородных участках или собранная в лесу самими заготовителями, так и приобретенная ими на рынках или в магазинах.

4. Для малоимущих жителей сельской местности, выживающих в условиях полунатурального хозяйства, продукция их приусадебных участков (в первую очередь – картофель) нередко служит основой круглогодичного пищевого рациона.

5. При одномоментной (август 1998 г.) или галопирующей (декабрь 2014 г.) девальвации национальной валюты происходит массовое бегство населения от рубля в товары. Оказавшись без привычных экономических и жизненных ориентиров, граждане резко меняют свое потребительское поведение. Население спешит обменять стремительно дешевеющие деньги на вещи до распродажи или переоценки товарных остатков. В первую очередь скупаются товары, приобретенные продавцами за свободно конвертируемую валюту. А среди них предпочтение отдается портативным, не занимающим много места изделиям с длительным сроком хранения (лекарствам, одежде, обуви, гаджетам, кофе и др.). Дорогостоящие вещи (например, престижные марки автомобилей) могут закупаться в инвестиционных целях для последующей перепродажи. Повышенный спрос предъявляется также к предметам длительного пользования отечественного производства и жилой недвижимости. Но в сложившейся ситуации люди форсируют и ранее отсроченные либо планировавшиеся в скором будущем покупки. Эти приобретения связаны с текущим, а не с отложенным потреблением и страховой природы не имеют.

Практики создания домохозяйствами денежных страховых фондов после крушения социализма также претерпели значительные изменения. Быстро обнаружилось, что в условиях гиперинфляции первой половины 1990-х гг. традиционные способы хранения сбережений (банковские вклады, облигации выигрышного займа, накопительное страхование жизни) приносят отрицательный доход. Да и доверие к банкам и системе страхования было подорвано. Основной формой хранения сбережений (для той сравнительно

немногочисленной части общества, у которой они были) на долгое время стала покупка долларов США.

При насыщенном товарном рынке ушли в прошлое «вынужденные» сбережения. Но это вовсе не означает, что нынешние сбережения домохозяйств носят исключительно страховой характер. Страховые резервы следует отличать от целевых денежных накоплений. Целевые накопления аккумулируются для покупки конкретных дорогостоящих благ (жилья, садового участка, автомобиля, мебели, туристической путевки, образовательных и медицинских услуг и др.). Такие расходы не могут быть оплачены домохозяйствами за счет текущих доходов. Еще одним распространенным мотивом целевых накоплений стало создание стартового капитала для занятия предпринимательством. Страховой же фонд формируется домашними хозяйствами без определенной цели, т. е. цель довольно общая — на случай наступления событий, способных подорвать их финансовое благополучие (например, серьезного заболевания кого-то из членов семьи, смерти, потери работы или выхода на пенсию кормильца).

К сожалению, при социологических опросах россиян четкие разграничения между целевыми накоплениями и страховыми сбережениями обычно не проводятся. Отметим и то обстоятельство, что интервьюирования социологических служб, относящиеся приблизительно к одному и тому же времени, производятся по разным методикам и могут приносить существенно отличающиеся результаты. Тем не менее имеющиеся сведения тоже весьма информативны.

Например, по данным ВЦИОМ, полученным в июне 2013 г., сбережения имели 32% россиян – столько же, сколько и в 2012 г., но значительно больше, чем в 2009 г. (26%). К категориям населения, у которых значение этого показателя оказалось выше среднего, относятся граждане старшего поколения (38%), люди с высшим образованием (39%) и респонденты с уровнем дохода выше среднего (43–45%). Представители перечисленных страт ведут себя наиболее осмотрительно. В то же время среди россиян моложе 35 лет не имеют сбережений 66–68% [12]. На эту возрастную группу приходится и наибольшая доля выданных банками кредитов (42%, по данным на начало 2013 г.) [11]. Именно в молодости потребительские расходы граждан максимальны в связи с созданием семьи, рождением детей, стремлением к самореализации, повышением своего социального статуса, особой восприимчивостью к рекламе и инфантильным консюмеризмом (популярна, в частности, установка: «Деньги существуют для того, чтобы их тратить»).

В качестве мотивов сбережений социологами в порядке убывания были названы следующие (поскольку допускалось несколько вариантов ответа, общая сумма долей превышает 100%): покупка жилья – 29%, «на всякий случай» — 27%, «на черный день» —

22%, отдых и развлечения – 18%, лечение – 17%, образование – 15%, приобретение автомобиля – 13%, покупка дорогих вещей – 10%, на случай потери работы – 6%, приобретение загородной дачи и участка земли – 6%, на открытие собственного дела – 3%, для получения дополнительного дохода – 3%. С точки зрения экономиста, предложенный респондентам перечень ответов выглядит не вполне корректным. Например, отсутствует такой распространенный стимул, как выход на пенсию. А ответы «на всякий случай» и «на черный день» не имеют вычтенных отличий. Однако из приведенных данных следует, что страховые соображения суммарно учитываются 55 (27 + 22 + 6)% опрошенных [12].

Опросы Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) свидетельствуют о заметном повышении уровня страховой культуры у той части наших граждан, которая обладает сбережениями. Если в 2008 г. страховые побуждения («на всякий случай, про запас» и «на старость») упоминались в 40% случаев, то в 2012 г. – уже в 61% [2]. Этот вывод подтверждается и данными высокорепрезентативного опроса по программе «Изучение финансового поведения населения и привычки к накоплению сбережений», проведенного в сентябре-октябре 2013 г. исследовательским центром «Демоскоп» по заказу Министерства финансов РФ. Он охватил 6103 домохозяйств (12 650 человек) из 158 городов и сел 32 регионов страны. Его результаты показали, что сбережения имеются у 45,1% семей. Основными мотивами сбережений названы: на непредвиденный случай — 60,7%, на старость – 26,5%, на оплату медицинских услуг – 24,4%, для покрытия расходов на отдых, развлечения и путешествия – 21,5%, для покупки недвижимости – 20,9% [22]. Как видим, здесь страховые соображения в ответах респондентов явно преобладают.

Заметное влияние на дальнейшую рационализацию финансового поведения наших сограждан оказывают углубление экономического кризиса и девальвация национальной валюты. Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному 31 января — 1 февраля 2015 г. и охватившему 1,6 тыс. человек в 46 городах страны, уже 55% респондентов стараются отложить как можно больше средств «на черный день». 30% опрошенных делают сбережения на случай увольнения (в Москве и Санкт-Петербурге – 45%), еще 22% намерены начать это в ближайшее время. Не накапливают деньги на случай потери работы и не собираются этого делать 42% работающих [5].

Страховые сбережения могут быть неорганизованными и организованными.

Неорганизованные сбережения выведены из платежного оборота. Они имеются у многих домохозяйств. Социологи НАФИ обнаружили, что в конце 2012 г. из числа жителей страны, имевших сбережения, 40% хранили деньги в наличном виде (35% — в рублях, 5% — в иностранной валюте) [11]. По результатам исследования центра «Демоскоп», в домашних условиях хранят свои сбережения 38,2% семей. Их средняя величина — 43,7 тыс. руб. [22].

Незначительность этой суммы свидетельствует о том, что предпочтение неорганизованным сбережениям отдает малообеспеченная часть общества. Она же является самой консервативной и наименее информированной. Хотя система обязательного страхования вкладов населения в коммерческих банках исправно действует уже на протяжении целого десятилетия, немало людей все еще не знает о ее существовании или опасается держать деньги в кредитных организациях. Исследование «Евробарометр в России», проведенное в 2012 г. Центром социологических исследований РАНХиГС, свидетельствует: 57% россиян независимо от того, обладали они сбережениями или нет, были уверены в том, что деньги лучше всего хранить в виде рублевой наличности. Доверяют банкам лишь 30% населения. А более 60% жителей страны полагают, что с кредитными организациями лучше не иметь дела ни при каких обстоятельствах [3]. В памяти значительной части наших соотечественников отложились воспоминания о денежных реформах советского периода (1947, 1961 и 1991 гг.), а также о более близком по времени дефолте 1998 г. В последнем случае официальное признание правительством неспособности погашать свои финансовые обязательства обернулось незамедлительным банкротством почти всех крупных олигархических банков (Инкомбанка, Менатэпа, ОНЭКСИМ-банка, СБС-АГРО, Российского кредита и др.), имевших в своих портфелях большие пакеты государственных облигаций. Число вкладчиков каждой из этих кредитных организаций исчислялось миллионами.

В настоящее время привлекательность неорганизованных сбережений в глазах населения заметно выросла, что само по себе служит признаком нарастающих проблем в экономике. Только в марте 2014 г. после присоединения к РФ Крыма и ожидания связанных с этим международных санкций население сняло со своих валютных счетов в банках максимальный за весь период наблюдения объем денежных средств — приблизительно 6,9 млрд долл. [21]. Тренд на обналичивание сбережений обусловлен ухудшением финансового состояния многих банков, ростом количества отозванных у кредитных организаций лицензий, уменьшением объема средств Фонда обязательного страхования вкладов, страхом введения ограничений на снятие вкладов в иностранной валюте. Опасения такого рода не беспочвенны. Однако ответственная государственная власть не может допустить парализующего экономику краха национальной банковской системы. Поэтому уже приняты или объявлены меры, направленные на поддержку банковского сектора (докапитализация Агентства по страхованию вкладов на сумму 1 трлн руб., размещение до 10% средств Фонда национального благосостояния в субординированные депозиты и субординированные облигации российских банков с капиталом свыше 100 млрд руб., двукратное, с 700 тыс. руб. до 1,4 млн руб., увеличение размера возмещения по вкладам физических лиц и др.).

Отказываясь от получения процентного дохода и избегая присущих организованным сбережениям рисков, традиционалисты сталкиваются с другими проблемами. Все затрагивающие эту тему авторы отмечают, что наличные деньги, хранящиеся в домашних условиях, подвержены рискам случайной гибели (в результате пожара, наводнения и др.), повреждения грызунами, кражи (в том числе со стороны членов семьи) и ограбления. Но приводимый перечень опасностей отнюдь не полон. Серьезные риски для неорганизованных сбережений таятся в их главном преимуществе – максимальной ликвидности. Наличные деньги наиболее уязвимы для посягательств со стороны мошенников и вымогателей. Они могут быть необдуманно растрочены владельцами в результате совершения импульсивных покупок, выдачи займов некредитоспособным родственникам и знакомым, панических валютнообменных сделок по не выгодным для граждан курсам в периоды высокой волатильности рынка. Известны даже случаи хищения сбережений работниками силовых структур при выполнении ими профессиональных обязанностей (тушении пожара, проведении оперативных мероприятий и др.). Добавим, что высокий уровень насильственной преступности в стране создает угрозу для здоровья и жизни самих обладателей домашних сбережений и их близких.

От опасностей хранения наличных денег в местах проживания защищает депонирование банкнот и других ценностей в банковских ячейках. Это высоконадежный способ их размещения. Существующие здесь риски (хищения со стороны работников банка либо изготовивших дубликаты ключей прежних арендаторов ячеек, ограбление, падение летательных аппаратов и их частей и др.) носят скорее теоретический характер. Но такая набирающая популярность форма хранения сбережений требует внесения регулярной арендной платы. Кроме того, из-за ограниченности площади хранилища банки не всегда могут предоставить подобную услугу всем желающим.

Что касается денежных средств населения в коммерческих банках, то, по сведениям НАФИ, в конце 2012 г. среди граждан, располагавших сбережениями, срочные депозиты в рублях или иностранной валюте имели 44%, а средства на счетах до востребования (главным образом представленные временно не снятой со счета либо используемой для безналичной оплаты покупок с помощью пластиковых карт частью зарплаты) – 22% [2]. Результаты опросов, проведенных годом позже социологами центра «Демоскоп» уже применительно к общей численности населения, выявили, что денежные средства на счетах до востребования есть у 55,2%, а на срочных вкладах – лишь у 9,9% семей [22]. Последняя цифра удручающе низка. Тем не менее на 1 февраля 2015 г. общая сумма вкладов физических лиц в коммерческих банках составляла приблизительно 19,5 трлн руб. [16]. Эта цифра превышает годовые доходы федерального бюджета.

Интересно отметить следующее обстоятельство. Если представители малоимущих слоев часто страдают неоправданной «банкофобией», то многие обеспеченные граждане, напротив, испытывают к кредитным учреждениям завышенный уровень доверия. Об этом свидетельствует банковская статистика. По итогам третьего квартала 2014 г. 40,1% общего объема банковских вкладов физических лиц приходилось на депозиты свыше 1 млн руб. каждый и еще 8,2% — на вклады в размере от 700 тыс. руб. до 1 млн руб. [1]. Таким образом, почти половина суммарных сбережений населения в то время была не застрахована. Даже если предположить, что значительная часть крупных вкладов хранилась в системообразующих банках, небезосновательно рассчитывающих в критической ситуации на эксклюзивную помощь государства, такой оптимизм экономически успешных соотечественников выглядит не вполне адекватным.

При досрочном снятии депозита банки обычно оговаривают снижение ставки по нему до уровня ставки по вкладам до востребования. Получается, что воспользоваться одним из преимуществ срочного депозита — ликвидностью или доходностью, можно только пожертвовав другим. Между тем сочетание в той или иной комбинации обоих достоинств вклада значительно повышает для населения его ценность как страхового актива. Учитывая потребности клиентов, некоторые банки сделали свою депозитную политику более гибкой. Они стали предлагать клиентам срочные вклады с дифференцированными процентными ставками в зависимости от времени досрочного снятия денег. Эти ставки устанавливаются в широком диапазоне, от минимальной (иногда даже ниже, чем по вкладам до востребования) до приближенной к выплачиваемой при полном сроке хранения.

Большое значение для владельцев депозитов имеет валюта вклада. Как правило, банки открывают населению вклады в трех видах валют: в российских рублях, в долларах США и в единой европейской валюте (евро). Линия поведения вкладчика, обладающего некоторыми финансовыми знаниями и принимающего осмысленные решения, в первую очередь диктуется его приоритетами. Консервативная стратегия управления сбережениями направлена на элиминирование валютных рисков. В основе агрессивной стратегии лежит стремление заработать на разнице в процентных ставках и ожидаемых изменениях валютных курсов при риске потери части денежных средств.

Устранение валютных рисков достигается разделением сберегаемой суммы на три равные части, одна из которых номинирована в рублях, вторая — в долларах, а третья — в евро. Тогда любые изменения относительных курсов этих валют не затронут общую покупательную способность сбережений. Лицам, не доверяющим российскому рублю, но неспособным сделать мотивированный выбор между долларом и евро, разумно разделить свои сбережения в одинаковой пропорции между этими валютами.

Большинство российских вкладчиков, осознанно или нет, хранят все либо основную часть своих сбережений в какой-то одной валюте. Но на определенных, иногда достаточно коротких временных отрезках изменения курсовой стоимости валют могут быть весьма ощутимыми, заметно сказываясь на реальной покупательной способности сбережений. Выбор валюты вклада, с нашей точки зрения, должен определяться состоянием и перспективами отечественной экономики.

В периоды, когда валовой продукт страны растет, мировые цены на энергоносители устойчиво повышаются, платежный баланс положителен, федеральный бюджет сводится с профицитом, а Банк России проводит регулярные валютные интервенции, угроза серьезной девальвации рубля отсутствует, а сбережения целесообразно хранить в национальной валюте. Например, до второго полугодия 2014 г. номинальная процентная ставка по рублевым банковским вкладам, размещенных на годичный срок, выглядела достаточно привлекательной. Она достигала 10% и более, в 2–3 раза превышая ставку по вкладам в иностранной валюте. Следует учесть и другое: все официальные расчеты и платежи внутри России осуществляются в рублях. Поэтому владельцу рублевых сбережений при их расходовании удастся избежать затрат, связанных с конвертацией валюты.

Однако еще в 2013 г. положение российской экономики стало ухудшаться. Отсутствие структурных реформ привело ее в состояние стагнации, угрожавшей рецессией. С весны 2014 г. действуют принятые странами Запада антироссийские санкции. Но особую роль сыграло неуклонное, в течение всего второго полугодия, снижение мировых цен на энергоносители, экспорт которых обеспечивал половину доходной части федерального бюджета. Если в первом полугодии 2014 г. средняя биржевая цена нефти марки Urals составляла 107,3 долл. за баррель [20], то к 31 декабря она упала до 57,5, достигнув пятилетнего минимума. Как результат, в период с 1 июля по 31 декабря официальный курс рубля к доллару снизился с 33,8 до 56,3 руб./долл., к евро – с 46,2 до 68,3 руб./евро (на 66,6 и 47,8% соответственно) [13]. Галопирующая девальвация рубля и рост розничных цен в конце 2014 г. сделали доходность рублевых вкладов отрицательной. После повышения ключевой ставки Банка России до 17% годовых коммерческие банки в стремлении удержать прежних и привлечь новых вкладчиков вдвое повысили ставки по рублевым депозитам. Но избежать оттока рублевых вкладов из кредитных учреждений из-за растущего недоверия к национальной валюте, банковской системе, из-за падения покупательной способности зарплат уже невозможно. Так, за период с 1 ноября 2014 г. объем вкладов физических лиц в рублях ежемесячно сокращался, а общая величина снижения составила 2,5% — с 13,9 до 13,5 трлн руб. [16].

В нынешней экономической ситуации, с учетом неблагоприятной на ближайшие годы перспективы сбережения в определенной доле предпочтительно конвертировать в

инострannую валюту. Еще лучше это было сделать раньше. Заметим, что более распространенной по сравнению с аналогичными периодами в прошлом стала практика обращения населения за рублевыми кредитами в целях покупки иностранной валюты. Серьезных дополнительных рисков эти действия теперь не создают, так как по закону о потребительском кредите физические лица вправе досрочно погасить ссуду. Проницательные заемщики в последние месяцы 2014 г. просто в доступных им объемах воспроизводили поведение самих банков, до повышения ключевой ставки Банка России набравших централизованные кредиты и немедленно конвертировавших их в доллары или евро. Но даже квалифицированные инвесторы не всегда могут своевременно переложить свои денежные средства из рублей в валюту. Нежелание терять проценты при досрочном закрытии рублевых вкладов, ожидания разворота тренда на снижение нефтяных цен и поддержки отечественной валюты со стороны Банка России, умеренно оптимистические прогнозы членов правительства, других высокопоставленных чиновников и большинства экспертов побудили многих вкладчиков долгое время воздерживаться от покупки валюты. К тому же из прошлого опыта известно, что периоды резкого удорожания доллара и евро могут сменяться значительным укреплением рубля. Например, на временном отрезке с 19 июля 2008 г. по 19 февраля 2009 г. курс доллара к рублю вырос с 23,2 до 36,4 руб./долл., а к 19 ноября 2009 г. опустился до 28,7 руб./долл. [6]. Но в 2014 г. совокупность причин, оказавших давление на рубль, произвела синергетический эффект. В декабре совершать валютнообменные операции было уже поздно. Высокая турбулентность рынка (спред при купле-продаже наличной валюты в отдельные дни достигал 30 руб./долл. и выше) исключала для рациональных инвесторов не только покупку, но и продажу иностранной валюты. Теперь многие промедлившие надеются увидеть относительную стабилизацию курсового соотношения на каком-то новом, экономически обоснованном уровне. А интервалы конъюнктурных «отскоков» рубля вверх от этого значения в отсутствии фундаментальных причин для его укрепления уже рассматриваются инвесторами как подходящие для покупки валюты. Подобная тактика способна принести положительный эффект. Однако возможен и драматический сценарий продолжения обвала рубля, особенно если государство после исчерпания своих финансовых резервов не ограничит жесткими рамками размеры денежной эмиссии. Никакого «дна» у обесценения национальной валюты нет.

Следует отметить, что владельцы банковских счетов в иностранной валюте также подвергаются специфическим рискам. При острой нехватке валюты отдельные банки в нарушение договорных обязательств задерживают или ограничивают выдачу валютных вкладов. Опыт Аргентины, Венесуэлы, Украины, Беларуси и некоторых других стран свидетельствует, что и государство способно ввести валютные ограничения. Применительно

к физическим лицам это может означать, в частности, лишение права свободного распоряжения своими сбережениями в иностранной валюте. Необходимость введения валютных ограничений широко обсуждается и в нашей стране. К счастью, государство пока ограничивается сравнительно мягкими мерами воздействия в отношении предприятий-экспортеров, не затрагивающими интересов вкладчиков.

Серьезной проблемой для граждан, предпочитающих хранить сбережения в иностранной валюте, является выбор между долларом и евро. Несмотря на то что маргинальные российские экономисты и политологи уже много лет предрекают «неизбежный» крах доллара в связи с высоким государственным долгом США, более перспективным в настоящее время представляется приобретение именно долларов. Американская экономика демонстрирует уверенный рост, в то время как еврозона, ослабленная внутренними противоречиями, балансирует на грани стагнации. Нельзя также исключать возможности выхода какой-нибудь страны или группы государств из валютного союза либо ЕС в целом с весьма неприятными для коллективной валюты последствиями. Не случайно американский доллар на российском рынке дорожает значительно быстрее евро.

В структуре срочных вкладов населения на депозиты в иностранной валюте по состоянию на 1 февраля 2015 г. приходится 29,9% (на 1 ноября 2014 г. – 22,5%) [16]. Это свидетельствует о сохраняющейся достаточно высокой степени доверия россиян к рублю (или, что возможно точнее, сравнительно низкому доверию к иностранной валюте).

В условиях рынка перед гражданами открывается возможность не только хранить свои сбережения в денежной форме, но и инвестировать их в различные активы (ценные бумаги, драгоценные металлы, недвижимость). Линейка финансовых инструментов, доступных для неинституциональных инвесторов (акции, облигации, сберегательные сертификаты, паи в ПИФах, сертификаты ОФБУ и др.) в нашей стране уже достаточно велика. Но отношение самого населения к вложениям денег в ценные бумаги весьма противоречиво. С одной стороны, 60% опрошенных ФОМ в начале 2013 г. лиц проявляли теоретический интерес к этому сектору экономики [23]. Граждане справедливо рассматривают операции на фондовом рынке в качестве одной из немногих законных возможностей быстрого обогащения. С другой стороны, готовность инвестировать средства в ценные бумаги выразили только около 2% россиян, причем независимо от наличия или отсутствия у них временно свободных денег [3]. А реально владеют ценными бумагами, согласно исследованиям «Демоскопа», 5,6% домохозяйств [22]. Причем допустимо предположение, что значительную их часть составляют «спящие» инвесторы, получившие акции «Газпрома» при проведении ваучерной приватизации и не проводящие каких-либо операций на фондовом рынке.

Можно назвать три причины отсутствия у подавляющей части населения страны желания вкладывать свои деньги в ценные бумаги:

1) низкая осведомленность граждан о многообразии имеющихся вариантов инвестирования и существующих рисках. Ранее упомянутый опрос ФОМ показал, что о возможности открытия вклада в Сберсберегательном банке РФ известно 97% респондентов, вкладов в других коммерческих банках – 92%, покупки золота и драгоценностей – 72%, вложения в акции – 51%, покупки облигаций – всего 41% опрошенных. 86% респондентов признались социологам в недостаточности имеющейся у них информации для инвестирования в ценные бумаги. Практическим же опытом купли-продажи акций обладали лишь 6% опрошенных лиц [23];

2) приоритетной для большинства владельцев страховых сбережений является задача не приумножения, а сохранения созданного фонда. Это побуждает инвесторов предпочесть рискованным вложениям денег в ценные бумаги апробированные вклады в коммерческих банках;

3) неблагоприятный инвестиционный климат в России. Значение индекса РТС, достигшее своего максимального значения 2498,1 пунктов 19 мая 2008 г., к 20 марта 2015 г. снизилось почти втрое – до 862,1 пунктов [10]. Доходными оказываются лишь точечные спекулятивные операции с отдельными видами ценных бумаг, проводимые высококвалифицированными специалистами.

Еще одной альтернативой денежным сбережениям служат инвестиции в драгоценные металлы, в первую очередь покупка золота. В отличие от бумажных денег, акций, облигаций и производных ценных бумаг золото является не титулом стоимости, собственности или долговых обязательств, а реальной аккумулятивной стоимостью. В финансовом мире золото обладает репутацией вечной ценности, уникального защитного актива («инвестицией отчаяния»), динамика цен на который находится в противофазе с изменением цен на акции, облигации, кредиты, производственные активы и недвижимость. Когда все прочие активы дешевеют, золото дорожает. И, наоборот, в благополучные для экономики годы золото утрачивает для инвесторов свою привлекательность. В период с 2001 по 2011 гг. мировая цена на золото выросла с 272 до 1600 долл. за унцию, или почти шестикратно [7]. Триггером такого сценария послужили тревожные ожидания после террористического акта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. и ипотечный кризис в США, переросший затем в мировой. Зато теперь, с уверенным выходом из рецессии американской и признаками оздоровления европейской экономики, наблюдается постепенная распродажа инвесторами золота с соответствующим падением цены на него. К 20 марта 2015 г. она снизилась до отметки 1183,1 долл. за унцию

[24]. Аналогичная динамика наблюдается и на внутреннем российском рынке, цена желтого металла на котором в рублях тесно коррелирует с мировой.

В России страховые вложения в золото могут производиться в трех формах: в виде покупки слитков, монет и открытия обезличенных металлических счетов в банке.

Стандартные слитки золота весом 11,0–13,3 кг для основной массы покупателей — физических лиц недоступны по цене. Они предназначены для институциональных инвесторов. Некоторые коммерческие банки предлагают населению приобрести мерные слитки золота весом от 1 кг до 1 г включительно. Но купля-продажа физического металла сопряжена для граждан с целым рядом дополнительных расходов, рисков и неудобств. Его реализация облагается НДС по ставке 18%, который при обратном выкупе золота не возвращается. Котировки продажи и выкупа слитков, устанавливаемые банком, имеют разницу до 20%. Операцию обратного выкупа слитков производят не все кредитные учреждения, что не противоречит действующим нормативным актам. Работники банков ссылаются при этом на низкий спрос на металл со стороны клиентов, отсутствие дорогостоящего оборудования для проведения экспертизы слитков или частичную утрату товарного вида слитка после проведения химического анализа его состава. Едва заметная царапина снижает выкупную цену слитка на несколько процентов. Весьма недешевая экспертиза подлинности слитков при их обратном выкупе проводится за счет клиентов. Наконец, хранение физического золота в банке требует аренды сейфовой ячейки.

Определенный интерес у россиян вызывают монеты из драгоценных металлов. Они покупаются с целью долгосрочного инвестирования в расчете на то, что в течение длительного времени с высокой вероятностью цена на золото вырастет. Регулярные статистические сведения в отношении покупки монет, как и по операциям с драгоценными металлами в целом, отсутствуют. Известно, например, что в первом полугодии 2013 г. население приобрело инвестиционных и коллекционных монет на общую сумму 4,2 млрд руб. [4]. А в последний месяц 2014 г. на волне ажиотажного спроса покупки инвестиционных монет выросли на 30–40% [9]. В отличие от слиткового золота покупка монет НДС не облагается. Кроме того, банк не вправе ограничиваться только покупкой или только продажей монет либо ставить какие-либо условия для совершения сделок. Однако котировки покупки и продажи монет в банке также различаются на 10–20%, а при наличии потертостей и царапин они, подобно слиткам, выкупаются еще и с дисконтом.

Наиболее рациональной формой инвестирования сбережений в золото является открытие обезличенных металлических счетов в надежных банках. На таких счетах учитываются не денежные средства, а драгоценный металл в граммах. Клиент не покупает золото в физическом виде, но вносит в банк деньги за его приобретение и как бы оставляет золото там

же на хранение. Поскольку физической покупки золота не происходит, НДС с этой операции не взимается. Клиент дожидается времени, когда цена золота вырастет, и дает банку поручение на его продажу, исполняемое в тот же день. При операциях с обезличенным золотом разница между котировками покупки и продажи банком металла по сравнению с торговлей слитками и монетами минимальна, составляя приблизительно 5%. Существенным недостатком обезличенных металлических счетов является то, что они не попадают под действие закона о страховании банковских вкладов населения. Во второй половине 2013 г. металлические счета имели всего 0,2% домохозяйств [9].

Необходимо учитывать, что при получении дохода от реализации драгоценных металлов, в том числе по операциям с обезличенных металлических счетов, физические лица должны самостоятельно произвести исчисление и уплату НДФЛ по ставке 13%. Не облагаются налогом лишь доходы, полученные от реализации драгоценных металлов, которые находились в собственности физического лица в течение 3 и более лет.

Социологи установили, что гипотетически готовы инвестировать денежные средства в золото 22% россиян. При этом 31% опрошенных уверены в надежности и 25% – в доходности таких вложений [10]. На практике же всего 3% лиц, обладающих сбережениями, приобрели драгоценные металлы или открыли металлические счета в банках [22]. У большей части компетентных инвесторов золото ныне популярностью не пользуется. Золотой фетишизм, которым страдало наше общество ранее, остался в прошлом.

Многие россияне, располагающие сбережениями, задумываются об инвестировании их в объекты недвижимости. Опросы ВЦИОМ 31 января – 1 февраля 2015 г. подтверждают, что 42% наших граждан считают недвижимость самым надежным способом сохранения сбережений, тогда как 19% отдают предпочтение хранению наличных денег в рублях, 7% — в иностранной валюте, 17% — банковским вкладам [3]. Из объектов недвижимости в первую очередь рассматриваются возможности приобретения жилья. Такие вложения средств в большинстве случаев оправдывают себя, особенно в городах с растущей численностью населения. Обеспеченность среднестатистического россиянина жилой площадью по критериям развитых стран остается низкой, а потребности молодых семей иметь комфортабельную квартиру или коттедж неуклонно возрастают. Это, в частности, подтверждается высоким спросом на ипотечные кредиты. Но для инвестирования сбережений в объекты жилой недвижимости имеются два существенных ограничения. Во-первых, высокие входные барьеры для проведения подобных операций. Приобретение квартиры в удачном месте требует единовременного вложения крупной денежной суммы (почти всегда в размере более 1 млн руб.). Такая возможность есть лишь у нескольких процентов наиболее обеспеченных россиян. Во-вторых, и покупка объектов недвижимости не

может рассматриваться в качестве панацеи от обесценения накопленных денег. Как показывает практика, в условиях экономического кризиса, когда реальные доходы населения снижаются, платежеспособный спрос на жилье значительно сокращается. Например, по итогам 2009 г. средняя стоимость жилья в Москве снизилась на 29%, в Перми – на 30%, в Самаре – на 31%, в Тольятти – на 39% [15]. Улучшение жилищных условий, оставаясь по-прежнему важным, но не жизненно необходимым ориентиром, многими семьями вынужденно переносится на неопределенное будущее. Поэтому жилая недвижимость дешевеет. Падение цен на нее тем заметнее, чем глубже и продолжительнее экономический кризис. Наиболее резкое удешевление наблюдается в тех случаях, когда охлаждению спроса на рынке недвижимости предшествовало вздутие спекулятивных «пузырей».

Можно сделать вывод, что в постсоциалистическом обществе, где степень финансовой ответственности людей за личное и семейное благополучие значительно возрастает, самострахование способно защитить домохозяйства от ряда серьезных рисков. Основная часть страхового фонда семей, что естественно, аккумулируется в денежной форме. Но отсутствие надежных механизмов сохранения и приумножения вложенных в национальную экономику «длинных денег» повышает цену принимаемых гражданами решений и придает особую роль уровню их финансовой грамотности.

Список литературы

1. Анализ рынка вкладов физических лиц в третьем квартале 2014 года // НП «Лига финансовых институтов». URL: <http://financliga.ru/?p=207528> (дата обращения: 17.04.15)
2. Больше сберегать не стали //Национальное агентство финансовых исследований. 06.12.2012. URL: <http://nacfin.ru/bolshe-sberegat-ne-stali/> (дата обращения: 17.04.15)
3. Вахштайн В., Степанцов В. Финансовое поведение россиян: неучастие и недоверие // Ведомости.16.06.13.URL:http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/06/10/neuchastie_i_nedoverie (дата обращения: 17.04.15)
4. В конце 2014 года россияне массово скупали золото // Информационно-политический портал gold.ru. URL: <http://gold.ru/news/v-konce-2014-goda-rossijane-massovo-skupali-zoloto.html> (дата обращения: 17.04.15)
5. ВЦИОМ: 55 % россиян предпочитают откладывать на «черный день» / Информационный портал Волга Ньюс. URL: <http://www.vninform.ru/333119/article/vciom-55-rossiyan-predpochitayut-otkladyvat-dengi-na-chernyj-den.html> (дата обращения: 17.04.15)
6. Динамика изменения курса валюты. Доллар США // интернет-журнал Real Estate Watcher URL: http://recher.ru/guide_folder/exchange_rates/usd.(дата обращения: 17.04.15)

7. Динамика цен на золото // KupluZoloto URL: <http://kupluzoloto.ru/dinamika-tsen-na-zoloto>. (дата обращения: 17.04.15)
8. Жванецкий М.М. На складе URL: <http://tululu.org/read45271/> (дата обращения: 17.04.15)
9. Изучение финансового поведения населения и привычки к накоплению сбережений. Результаты первой волны обследования // Open Economy — Экспертный сайт Высшей школы экономики. URL: <http://opec.ru/data/2014/10/29/1233966459/Результаты%201-й%20волны%20Consumer%20Finance.pptx> (дата обращения: 17.04.15)
10. Индекс РТС сегодня. // INVESTFUTURE. URL: http://investfuture.ru/russian_indexes/id/68 (дата обращения: 17.04.15)
11. Кредитное поведение россиян различного возраста. 14.06.2013 // Национальное бюро кредитных историй URL: <http://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=1772> (дата обращения: 17.04.15)
12. Купить квартиру, отложить «на черный день» или просто так: зачем россияне копят деньги? Пресс-выпуск № 2369 от 12.08.2013 <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114344> (дата обращения: 17.04.15)
13. Курс российского рубля // Banki.ru URL: <http://www.banki.ru/products/currency/rub/> (дата обращения: 17.04.15)
14. Обзор рынка вкладов США // Мир процентов.ru Все о финансах. 12.03.13. URL: <http://mir-procentov.ru/deposits/biblioteka-vkladchika/obzor-rynka-vkladov-usa.html> (дата обращения: 17.04.15)
15. Обзор рынка недвижимости в 2009 году // Агентство недвижимости в Черногории "MeRealty". URL: http://merealty.ru/material2/ceni_na_nedvigimost/ (дата обращения: 17.04.15)
16. Общая сумма средств организаций, банковских депозитов (вкладов) и других привлеченных средств юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах (всего по РФ) // Центральный банк РФ. URL: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-21&pid=sors&sid=ITM_30761 (дата обращения: 17.04.15)
17. Пенсионерка из Нижнего Новгорода закупила 320 кг гречки // Российская газета 29.01.15. URL: <http://www.rg.ru/2015/01/29/reg-pfo/grechka-anons.html> (дата обращения: 17.04.15)
18. Россияне полюбили золотые монеты. 29 августа 2013 г. URL: <http://www.audit-it.ru/news/finance/634406.html> (дата обращения: 17.04.15)
19. Социально-экономические показатели. Банковские сбережения в процентах от ВВП. // «Библиотека таблиц социально-экономической информации» ИАССЭП ЦЭМИ РАН. URL: <http://data.cemi.rssi.ru/iserweb/cobsb.asp> (дата обращения: 17.04.15)
20. Средняя цена на нефть Urals в январе-июне 2014 г. выросла на 0,7% до \$107,28 за барр. // OilCapital.ru., новостная лента от 1 июля 2014 г. URL: <http://www.oilcapital.ru/konyunktura/247663.html> (дата обращения: 17.04.15)

21. Тросникова Д. Россияне изменили рублю // Ведомости, 12 мая 2014 г. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/05/12/rossiyane-izmenili-rublyu> (дата обращения: 17.04.15)
22. Финансовое поведение населения – результаты исследования Минфина и центра «Демоскоп» // журнал «Бюджет» 30.02.2014. URL: <http://bujet.ru/article/266021.php> (дата обращения: 17.04.15)
23. ФОМ: вклады – самый популярный финансовый инструмент у россиян // Banki.ru 19.03.2013. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=4686973> (дата обращения: 17.04.15)
24. Ювелир.ру URL: <http://www.jewelir.ru/kyrs.php> (дата обращения: 17.04.15)

Рецензенты:

Голубцов А.Н., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики Нижегородского института управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород;

Дружиловская Т.Ю., д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.